

Социокультурная обусловленность воспринимаемой социальной поддержки

Р. С. Шилко¹, О. В. Алмазова¹, А. Г. Долгих¹

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Сведения об авторах:

Роман Сергеевич Шилко

e-mail: shilko_rs@psy.msu.ru
SPIN-код РИНЦ: 5786-8092
Scopus AuthorID: 6506951690
ResearcherID: E-7324-2012
ORCID: 0000-0001-8955-7187

Ольга Викторовна Алмазова

e-mail: almaz.arg@gmail.com
SPIN-код РИНЦ: 9410-4142
ResearcherID: S-1047-2016
ORCID: 0000-0001-8852-4076

Александра Георгиевна Долгих

e-mail: ag.dolgikh@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 8047-6508
ResearcherID: Q-2667-2019

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-29-02506.

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Изучение социальной поддержки в различных областях свидетельствует об устойчивой её связи с психологическим благополучием как положительным полюсом психического здоровья. Особую роль социальная поддержка играет в образовании, что проявляется в обсуждении её вклада в психологическое благополучие учащихся, преподавателей и родителей. Исследования социальной поддержки остаются актуальными в связи с необходимостью поиска и уточнения её факторов, видов и источников. Принято различать воспринимаемую и получаемую социальную поддержку. При этом именно воспринимаемая поддержка благотворно сказывается на психическом здоровье и эмоциональном состоянии. Источником поддержки могут быть разные ресурсы: семья, родственники, друзья, коллеги, соседи, знакомые. Основной вопрос исследований источников: чья поддержка и в каких ситуациях оказывает благотворное влияние на психологическое благополучие и эмоциональное состояние. Эмпирическое исследование посвящено изучению воспринимаемой эмоциональной поддержки в контексте гендерных различий и социокультурной специфики в регионах Российской Федерации с разным этнокультурным составом населения: Москве, Санкт-Петербурге, Республике Удмуртии, Республике Саха (Якутии), Кемеровской области, Свердловской области. В целом по выборке не обнаружено значимых различий в оценках воспринимаемой поддержки от разных групп (семьи, друзей, значимых других). При этом: женщины ощущают поддержку от значимых других, друзей и общую поддержку в большей степени, чем мужчины; мужчины воспринимают поддержку от семьи в большей степени, чем поддержку от значимых других и друзей; женщины воспринимают поддержку от значимых других в большей степени, чем поддержку от семьи и друзей. Было установлено, в оценках воспринимаемой эмоциональной поддержки между какими регионами есть значимые различия: (1) оценки

поддержки от значимых других респондентов из Удмуртской Республики значимо ниже, чем из Москвы и Свердловской области, а у респондентов из Республики Саха – значимо ниже, чем из Свердловской области; (2) оценки поддержки от семьи респондентов из Москвы ниже, чем из республики Саха, Свердловской области, а у респондентов из Республики Удмуртии – значимо ниже, чем из Свердловской области; (3) оценки поддержки от друзей респондентов из Республики Удмуртии ниже, чем из Москвы, Свердловской области и Кемеровской области, а у респондентов из Свердловской области – выше, чем из Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: психологическое благополучие, социальная поддержка, социокультурная обусловленность, гендерные различия.

Sociocultural determination of perceived social support

R. S. Shilko¹, O. V. Almazova¹, A. G. Dolgikh¹

¹ Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Authors:

Roman S. Shilko

e-mail: shilko_rs@psy.msu.ru
SPIN: 5786-8092
Scopus AuthorID: 6506951690
ResearcherID: E-7324-2012
ORCID: 0000-0001-8955-7187

Olga V. Almazova

e-mail: almaz.arg@gmail.com
SPIN: 9410-4142
ResearcherID: S-1047-2016
ORCID: 0000-0001-8852-4076

Alexandra G. Dolgikh

e-mail: ag.dolgikh@mail.ru
SPIN: 8047-6508
ResearcherID: Q-2667-2019

Funding: this research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 17-29-02506.

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The study of social support in various fields indicates its stable correlation with psychological well-being as a positive pole of mental health. Social support plays a special role in education, that is manifested in the discussion of its contribution to the psychological well-being of students, teachers and parents. Research on social support remains relevant due to the need to search and clarify its factors, types and sources. It is customary to distinguish between perceived and received social support. That being said, it is the perceived support that is beneficial for mental health and emotional well-being. Support can come from a variety of sources, e.g. family, relatives, friends, colleagues, neighbors, and acquaintances. The research of sources of support aims to find out which source of support and under what circumstances has a beneficial effect on psychological and emotional well-being. The empirical study focuses on perceived emotional support and takes into account gender and socio-cultural specifics of Russia's regions with different ethnic and cultural composition of the population: Moscow, Saint Petersburg, the Republic of Udmurtia, the Republic of Sakha (Yakutia), Kemerovo Region, and Sverdlovsk Region. For the sample taken as a whole, no significant differences were found in the assessments of perceived support from different sources (family, friends, significant others). At the same time, women value support from significant others, friends and general support more than men; men value support from family more than support from significant others and friends; women value support from significant others more than support from family and friends. It was found that regions show significant differences in the assessments of perceived emotional support: (1) respondents from the Republic of Udmurtia have much lower values for support from significant others than respondents from Moscow and the Sverdlovsk Region; these values are even lower for the respondents from the Republic of Sakha (Yakutia)—significantly lower than those from the Sverdlovsk Region; (2) respondents from Moscow have lower values for family support than those from the Republic of Sakha (Yakutia) and the Sverdlovsk Region, while respondents from the Republic of Udmurtia value family support significantly lower than those from the Sverdlovsk Region; (3) respondents from the Udmurt Republic have lower values for support from friends than their counterparts from Moscow, Sverdlovsk Region and Kemerovo Region; respondents from the Sverdlovsk Region value support from friends higher than respondents from Saint Petersburg.

Keywords: psychological well-being, social support, sociocultural determination, gender differences.

Введение

Понятие социальной поддержки (*social support*), в широком значении понимаемой как комплекс различных благоприятных влияний социальной среды на человека для его успешной интеграции в эту среду, характеризуется многоплановостью, а потому допускает различные интерпретации и уточнения в контексте специфики конкретного человека и ситуации (Barrera 2014; Куриленко, Стрельникова 2020). Наряду с повсеместной распространенностью этого словосочетания в повседневной практической деятельности, оно используется как устойчивый термин в научных исследованиях и практических разработках (Vangelisti 2009; Лифинцев, Серых, Анцута 2016; Холмогорова, Гаранян, Петрова 2003). Исследователями отмечается устойчивая связь социальной поддержки с качеством жизни, психологическим благополучием и психическим здоровьем (Моак, Agrawal 2010; Леонтьев 2014; Леонтьев, Лебедева, Силантьева 2015). Существуют различные классификации социальной поддержки по разным критериям (Лифинцев, Серых, Лифинцева 2016а). Принято различать воспринимаемую и получаемую социальную поддержку (Naber, Cohen, Lucas et al. 2007). Особую роль для развития личности социальная поддержка играет в системе образования, которая в значительной степени определяет особенности как социальной среды, так и процессы обучения и воспитания (Кулагина, Метелина 2014). Это находит отражение в обсуждении вклада социальной поддержки в психологическое благополучие учащихся, преподавателей и родителей (Roots, Cassidy 2020; Колесников, Мельник 2015). Исследования социальной поддержки остаются актуальными в связи с необходимостью поиска и уточнения её факторов, видов и источников, а также специфики поддерживающей коммуникации (Лифинцев, Серых, Лифинцева 2016б). Считается, что именно воспринимаемая поддержка благотворно сказывается на психическом здоровье и эмоциональном состоянии (Reinhardt, Voerner, Horowitz

2006). Источником поддержки могут быть разные ресурсы: семья, родственники, друзья, коллеги, соседи, знакомые (Лифинцев, Серых, Лифинцева 2016а). Основным вопросом исследований источников: чья поддержка и в каких ситуациях оказывает благотворное влияние на психологическое благополучие и эмоциональное состояние. Среди ключевых факторов, определяющих источники и характер социальной поддержки, исследователи в последнее время активно изучают культурные различия (Лифинцев 2015). С учетом результатов ранее проведенных исследований, в которых была обоснована культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия (Шайгерова, Шилко, Зинченко и др. 2018), целью настоящего исследования было обоснование социокультурной обусловленности воспринимаемой социальной поддержки на основе её сравнительного анализа в регионах Российской Федерации с разным этнокультурным составом населения.

Материалы и методы

Респонденты. В исследовании приняли участие 699 человек в возрасте от 14 до 76 лет ($M=26,9$, $SD=13,7$) из шести регионов Российской Федерации с разным этнокультурным составом населения. Распределение этих респондентов по регионам было следующим: Москва – 112 человек (16,0 % выборки), Санкт-Петербург – 44 человека (6,3 %), Республика Удмуртия – 82 человека (11,7 %), Республика Саха (Якутия) – 179 человек (25,6 %), Свердловская область – 119 человек (17,0 %), Кемеровская область – 86 человек (12,3 %). Кроме того, отдельную подвыборку составили заключенные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях – 77 человек (11,0 %).

Методики. В качестве методики для оценки воспринимаемой социальной поддержки была использована Шкала воспринимаемой социальной поддержки (*Multidimensional Scale of Perceived Social Support – MSPSS*) (Zimet, Dahlem, Zimet, Farley 1988), переведенная и адаптированная

на русский язык. Данная шкала состоит из 12 утверждений, в отношении каждого из которых респондент должен вынести суждение о степени согласия или несогласия с ним по 7-балльной шкале Ликерта. Эти 12 утверждений образованы тремя четверками утверждений, и каждая четверка позволяет оценить воспринимаемую социальную поддержку от определенного источника: значимого другого, семьи и друзей. Также определяется общий балл по всей шкале путем подсчета среднего значения по всем 12 утверждениям.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим воспринимаемую респондентами социальную (эмоциональную) поддержку в целом по выборке и отдельно для подгрупп из разных регионов Российской Федерации.

В таблице 1 представлены средние значения и стандартные отклонения оценок частоты воспринимаемой социальной поддержки у мужчин и женщин.

Таблица 1. Средние значения (*M*) и стандартные отклонения (*SD*) оценок воспринимаемой социальной поддержки для всей выборки, отдельно для мужчин и для женщин

Источник поддержки	Группа респондентов								
	Все			Мужчины			Женщины		
	<i>M</i>	<i>SD</i>	Ранг	<i>M</i>	<i>SD</i>	Ранг	<i>M</i>	<i>SD</i>	Ранг
Значимые другие	5,49	1,55	2	5,11	1,71	3	5,72	1,40	1
Семья	5,53	1,49	1	5,49	1,46	1	5,54	1,51	2
Друзья	5,42	1,40	3	5,28	1,48	2	5,50	1,35	3
Общая поддержка	16,83	3,65	-	16,26	3,91	-	17,16	3,46	-

Как видно в таблице 1, в целом по выборке нет значимых различий в оценках воспринимаемой поддержки от разных источников (семьи, друзей, значимых других; *t*-критерий для двух связанных выборок, $p > 0,05$). При этом:

- 1) женщины воспринимают поддержку от значимых других ($t=5,050$; $p < 0,001$), друзей ($t=1,994$; $p=0,047$) и общую поддержку ($t=3,107$; $p=0,002$) в значимо большей степени, чем мужчины (*t*-критерий для двух независимых выборок);
- 2) мужчины воспринимают поддержку от семьи в значимо большей степени, чем

поддержку от значимых других ($t=3,982$; $p < 0,001$) и друзей ($t=2,218$; $p=0,027$) (*t*-критерий для двух связанных выборок);

3) женщины воспринимают поддержку от значимых других в значимо большей степени, чем поддержку от семьи ($t=3,069$; $p=0,002$) и друзей ($t=4,085$; $p < 0,001$) (*t*-критерий для двух связанных выборок).

В таблице 2 представлены средние значения и стандартные отклонения оценок воспринимаемой социальной поддержки у участников исследования из разных регионов Российской Федерации.

Таблица 2. Средние значения (*M*) и стандартные отклонения (*SD*) оценок воспринимаемой социальной поддержки от разных источников поддержки у респондентов из разных регионов Российской Федерации

Регион Российской Федерации	Источник социальной поддержки					
	Значимые другие		Семья		Друзья	
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>
Москва	5,75	1,23	5,11	1,63	5,54	1,34
Санкт-Петербург	5,49	1,38	5,71	1,22	5,01	1,53
Республика Удмуртия	5,08	1,72	5,14	1,80	4,94	1,58
Республика Саха	5,31	1,75	5,67	1,44	5,40	1,43
Свердловская обл.	5,87	1,35	5,86	1,35	5,81	1,20
Кемеровская обл.	5,51	1,46	5,45	1,37	5,64	1,08
Заключенные	5,37	1,62	5,79	1,26	5,17	1,54
Все	5,49	1,55	5,53	1,49	5,42	1,40

При помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) было выявлено, что есть значимые различия между участниками исследования из разных регионов в оценках воспринимаемой социальной поддержки от значимых других ($F=3,186$; $p=0,004$), семьи ($F=4,268$; $p<0,001$) и друзей ($F=4,753$; $p<0,001$). На рисунке 1 представлены диаграммы размаха оценок воспринимаемой психологической поддержки от разных групп людей респондентами из разных субъектов РФ.

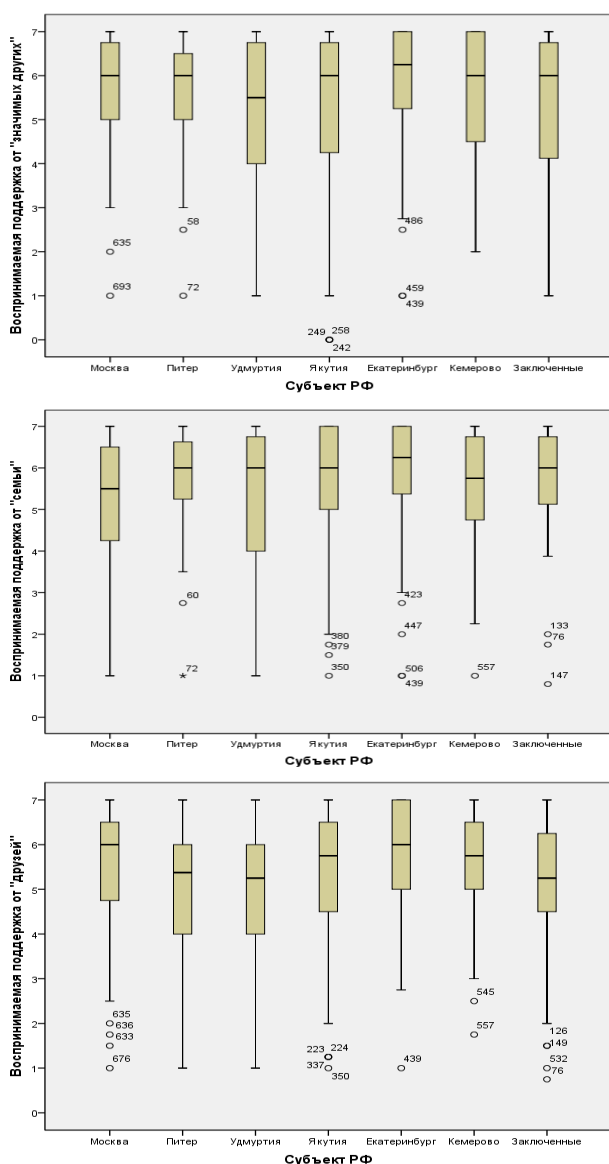

Рисунок 1. Диаграммы размаха оценок воспринимаемой социальной поддержки от значимых других, семьи и друзей у респондентов из разных субъектов Российской Федерации

Используя тест Тьюки (метод множественных сравнений), получили информацию о том, в оценках воспринимаемой поддержки между какими конкретно регионами есть значимые различия:

1) оценки воспринимаемой социальной поддержки от значимых других у респондентов из Республики Удмуртии значимо ниже, чем у участников исследования из Москвы ($MD=-0,667$; $p=0,048$) и Свердловской области ($MD=-0,791$; $p=0,007$), а у респондентов из Республики Саха – значимо ниже, чем у участников исследования из Свердловской области ($MD=-0,565$; $p=0,035$);

2) оценки воспринимаемой социальной поддержки от семьи у респондентов из Москвы значимо ниже, чем у участников исследования из Республики Саха ($MD=-0,560$; $p=0,034$), Свердловской области ($MD=-0,754$; $p=0,002$) и заключенных ($MD=-0,685$; $p=0,035$), а у респондентов из Республики Удмуртии – значимо ниже, чем у участников исследования из Свердловской области ($MD=-0,723$; $p=0,012$);

3) оценки воспринимаемой эмоциональной поддержки от друзей у респондентов из Республики Удмуртии значимо ниже, чем у участников исследования из Москвы ($MD=-0,598$; $p=0,049$), Свердловской области ($MD=-0,864$; $p<0,001$) и Кемеровской области ($MD=-0,701$; $p=0,018$), а у респондентов из Свердловской области – значимо выше (кроме Республики Удмуртии), чем у участников исследования из Санкт-Петербурга ($MD=0,795$; $p=0,019$) и заключенных ($MD=0,633$; $p=0,035$).

Выводы

В результате проведенного исследования в шести регионах Российской Федерации с разным этнокультурным составом населения было установлено, в оценках воспринимаемой социальной поддержки между какими регионами есть значимые различия: (1) оценки поддержки от значимых других респондентов из Удмуртской Республики значимо ниже, чем из Москвы и Свердловской области, а у респондентов из Республики Саха – значимо ниже, чем

из Свердловской области; (2) оценки поддержки от семьи респондентов из Москвы ниже, чем из Республики Саха, Свердловской области, а у респондентов из Республики Удмуртии – значимо ниже, чем из Свердловской области; (3) оценки поддержки от друзей респондентов из Республики Удмуртии ниже, чем из Москвы, Свердловской области и Кемеровской области, а у респондентов из Свердловской области – выше, чем из Санкт-Петербурга.

В целом по выборке не обнаружено значимых различий в оценках воспринимаемой поддержки от разных групп (семьи,

друзей, значимых других). При этом обнаружены гендерные различия: женщины ощущают поддержку от значимых других, друзей и общую поддержку в большей степени, чем мужчины; мужчины воспринимают поддержку от семьи в большей степени, чем поддержку от значимых других и друзей; женщины воспринимают поддержку от значимых других в большей степени, чем поддержку от семьи и друзей.

Полученные данные дают основание предположить наличие социокультурной обусловленности воспринимаемой социальной поддержки и наметить перспективы более детального её изучения.

Литература

- Колесников, В. Н., Мельник, Ю. И. (2015) Особенности психологического благополучия учащихся среднего подросткового возраста. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия: Психология*, т. 5, № 4, с. 21–32.
- Кулагина, И. Ю., Метелина, А. А. (2014) Социальные связи и восприятие социальной поддержки как ресурсы социализации в кадетских школах-интернатах. *Психология обучения*, № 1, с. 128–137.
- Куриленко, Л. В., Стрельникова, В. Н. (2020) К вопросу о сущности социальной поддержки. *Отечественный журнал социальной работы*, № 1, с. 42–47.
- Леонтьев, Д. А. (2014) Развитие личности в норме и в затрудненных условиях. *Культурно-историческая психология*, т. 10, № 3, с. 97–106.
- Леонтьев, Д. А., Лебедева, А. А., Силантьева, Т. А. (2015) Место и функции социальной поддержки в структуре личностных ресурсов лиц с ограниченными возможностями здоровья. *Культурно-историческая психология*, т. 11, № 3, с. 120–134.
- Лифинцев, Д. В. (2015) Социальная поддержка в кросс-культурной перспективе. *Сибирский педагогический журнал*, № 6, с. 193–198.
- Лифинцев, Д. В., Серых, А. Б., Анцута, А. Н. (2016) Социальная поддержка: сопоставительный анализ политико-правового и социально-психологического подходов. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*, № 2, с. 7–14.
- Лифинцев, Д. В., Серых, А. Б., Лифинцева, А. А. (2016а) Социальная поддержка как фактор психического благополучия детей и подростков. *Национальный психологический журнал*, № 4, с. 71–78.
- Лифинцев, Д. В., Серых, А. Б., Лифинцева, А. А. (2016б) Поддерживающая коммуникация в социальной работе: основные характеристики и составляющие. *Глобальный научный потенциал*, № 9, с. 142–144.
- Холмогорова, А. Б., Гаранян, Н. Г., Петрова, Г. А. (2003) Социальная поддержка как предмет научного изучения и её нарушения у больных с расстройствами аффективного спектра. *Социальная и клиническая психиатрия*, № 2, с. 15–23.
- Шайгерова, Л. А., Шилко, Р. С., Зинченко, Ю. П. и др. (2018) Культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия: методологические вопросы. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, № 2, с. 3–23.

- Barrera, M. (1986) Distinctions between social support concepts, measures, and models. *American Journal of Community Psychology*, vol. 14, pp. 413–445.
- Haber, M. G., Cohen, J. L., Lucas, T., Baltes, B. B. (2007) The relationship between self-reported received and perceived social support: A meta-analytic review. *American Journal of Community Psychology*, vol. 39, pp. 133–144.
- Moak, Z. B., Agrawal, A. (2010) The association between perceived interpersonal social support and physical and mental health: Results from the national epidemiological survey on alcohol and related conditions. *Journal of Public Health*, vol. 32, pp. 191–201.
- Poots, A., Cassidy, T. (2020) Academic expectation, self-compassion, psychological capital, social support and student wellbeing. *International Journal of Educational Research*, vol. 99, pp. 1–9. DOI: 10.1016/j.ijer.2019.101506
- Reinhardt, J. P., Boerner, K., Horowitz, A. (2006) Good to have but not to use: Differential impact of perceived and received support on well-being. *Journal of Social and Personality Relationships*, vol. 23, pp. 117–129. DOI: 10.1177/0265407506060182
- Vangelisti, A. L. (2009) Challenges in conceptualizing social support. *Journal of Social and Personal Relationships*, vol. 26, pp. 39–51. DOI: 10.1177/0265407509105520
- Zimet, G. D., Dahlem, N. W., Zimet, S. G., Farley, G. K. (1988) The multidimensional scale of perceived social support. *Journal of Personality Assessment*, vol. 52, pp. 30–41.

References

- Barrera M. (1986) Distinctions between social support concepts, measures, and models. *American Journal of Community Psychology*, vol. 14, pp. 413–445. (In English)
- Haber, M. G., Cohen J.L., Lucas T., Baltes B.B. (2007) The relationship between self-reported received and perceived social support: A meta-analytic review. *American Journal of Community Psychology*, vol. 39, pp. 133–144. (In English)
- Kholmogorova, A. B., Garanyan, N. G., Petrova, G. A. (2003) Sotsialnaya podderzhka kak predmet nauchnogo izucheniya i yeye narusheniya u bolnykh s rasstroystvami affektivnogo spektra [Social support as a subject of scientific study and its impairment in patients with affective spectrum disorders]. *Sotsialnaya i klinicheskaya psikhiatriya — Social and Clinical Psychiatry*, no. 3, pp. 15–23. (In Russian)
- Kolesnikov, V. N., Mel'nik, Yu. I. (2015) Osobennosti psikhologicheskogo blagopoluchiya uchashchikhsya srednego podrostkovogo vozrasta [Features of the psychological well-being of middle adolescent students]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S.Pushkina. Seriya: Psikhologiya — Bulletin of the A. S. Pushkin Leningrad State University. Series: Psychology*, 5, no. 4, pp. 21–32. (In Russian)
- Kulagina, I. Yu., Metelina, A. A. (2014) Sotsialnyye svyazi i vospriyatiye sotsialnoy podderzhki kak resursy sotsializatsii v kadetskikh shkolakh-internatakh [Social connections and perception of social support as resources of socialization in cadet boarding schools]. *Psikhologiya obucheniya — Learning psychology*, no. 1, pp. 128–137. (In Russian)
- Kurilenko, L. V., Strel'nikova, V. N. (2020) K voprosu o sushchnosti sotsialnoy podderzhki [On the essence of social support]. *Otechestvennyy zhurnal sotsialnoy raboty — National journal of social work*, no. 1, pp. 42–47. (In Russian)
- Leontyev, D. A. (2014) Razvitiye lichnosti v norme i v zatrudnennykh usloviyakh [Personality development in normal and complicated conditions]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-historical psychology*, vol. 10, no. 3, pp. 97–106. (In Russian)
- Leontyev, D. A., Lebedeva, A. A., Silant'yeva, T. A. (2015) Mesto i funktsii sotsialnoy podderzhki v strukture lichnostnykh resursov lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya [Social support in the structure of personality resources in individuals with disabilities]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-historical psychology*, vol. 11, no. 3, pp. 120–134. DOI: 10.17759/chp.2015110311 (In Russian)

- Lifintsev, D. V. (2015) Sotsialnaya podderzhka v kross-kulturnoy perspektive [Social support in a cross-cultural perspective]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal — Siberian pedagogical journal*, no. 6, pp. 193–198. (In Russian)
- Lifintsev, D. V., Serykh, A. B., Antsuta, A. N. (2016) Sotsialnaya podderzhka: sopostavitelnyy analiz politiko-pravovogo i sotsialno-psikhologicheskogo podkhodov [Social support: comparative analysis of political-legal and socio-psychological approaches]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya — Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, no. 2, pp. 7–14. (In Russian)
- Lifintsev, D. V., Serykh, A. B., Lifintseva, A. A. (2016a) Sotsialnaya podderzhka kak faktor psikhicheskogo blagopoluchiya detey i podrostkov [Social support as a factor of well-being in childhood and adolescence]. *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal — National Psychological Journal*, no. 4, pp. 71–78. DOI: 10.11621/npj.2016.040 (In Russian)
- Lifintsev, D. V., Serykh, A. B., Lifintseva, A. A. (2016b) Podderzhivayushchaya kommunikatsiya v sotsialnoy rabote: osnovnyye kharakteristiki i sostavlyayushchiye [Supportive communication in social work: basic characteristics and components]. *Globalnyy nauchnykh potentsial — Global scientific potential*, no. 9, pp. 142–144. (In Russian)
- Moak, Z. B., Agrawal, A. (2010) The association between perceived interpersonal social support and physical and mental health: Results from the national epidemiological survey on alcohol and related conditions. *Journal of Public Health*, vol. 32, pp. 191–201. DOI: 10.1093/pubmed/fdp093 (In English)
- Poots A., Cassidy, T. (2020) Academic expectation, self-compassion, psychological capital, social support and student wellbeing. *International Journal of Educational Research*, vol. 99, pp. 1–9. DOI: 10.1016/j.ijer.2019.101506 (In English)
- Reinhardt, J. P., Boerner, K., Horowitz, A. (2006) Good to have but not to use: Differential impact of perceived and received support on well-being. *Journal of Social and Personality Relationships*, vol. 23, pp. 117–129. DOI: 10.1177/0265407506060182 (In English)
- Shaygerova, L. A., Shilko, R. S., Zinchenko, Yu. P. et al. (2018) Kulturnaya determinatsiya psikhicheskogo zdorovya i psikhologicheskogo blagopoluchiya: metodologicheskiye voprosy [Cultural determination of mental health and psychological well-being: methodological issues]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya — Moscow University Psychology Bulletin*, no. 2, pp. 3–23. DOI: 10.11621/vsp.2018.02.03 (In Russian)
- Vangelisti, A. L. (2009) Challenges in conceptualizing social support. *Journal of Social and Personal Relationships*, vol. 26, pp. 39–51. DOI: 10.1177/0265407509105520 (In English)
- Zimet, G. D., Dahlem, N. W., Zimet, S. G., Farley, G. K. (1988) The multidimensional scale of perceived social support. *Journal of Personality Assessment*, vol. 52, pp. 30–41. DOI: 10.1207/s15327752jpa5201_2 (In English)